

“неплохо снова впасть в детство”

Терри Гиллиам — Газете

Известный актер и режиссер Терри Гиллиам, участник знаменитой комик-труппы «Монти Пайтон», представил в Торонто свой новый проект «Тайдиленд» (Tideland). О деталях, связанных со съемками этого пока еще не завершеного фильма, Терри Гиллиам рассказал журналистам, среди которых оказался и корреспондент Газеты Игорь Потапов.

Вы известны во всем мире не только как автор язвительных антиутопий вроде «Бразилии» или «12 обезьян», но и сказок наподобие «Приключений барона Мюнхгаузена» или «Бандитов во времени». Как по-вашему, нужно ли режиссеру обладать какими-то специальными навыками для того, чтобы снимать фильмы про детей? Не думаю, что тут дело в навыках. Может быть, неплохо сначала достичь такого возраста, когда уже снова начинаешь впадать в детство. (Смеется.) Мне уже шестьдесят четыре, но я не могу сказать, что когда-либо чувствовал себя окончательно и бесповоротно взрослым. Правда, снова почувствовать себя ребенком все равно не удастся: дети просто по-другому видят мир. Например, я никогда не смогу даже приблизительно подделать манеру детского рисунка. Я для этого слишком много знаю, видел картины разных художников, обучен композиции, перспективе и так далее. А у них все получается очень естественно и вместе с тем неповторимо. Но есть еще один плюс старческого существования — склероз! (Смеется.) Нет, правда — каждый день чувствую себя по-новому: а вот еще одно лицо исчезло из памяти, еще одного слова нет в словаре. Легкость создается необыкновенная, очень помогает снимать кино.

Ваши последние фильмы как-то связаны с впечатлениями детства?
Конечно, связаны, как и все остальное, что я делаю. Я рос в потрясающем месте: в двух шагах от дома было озеро, сразу за домом лес, напротив — кукурузное поле и за ним болото. В доме не было телевизора, только книги и радио. Все вместе очень развивает воображение, и все, что я могу придумать сейчас, уже было придумано мной в детстве.

Говоря о новом проекте — почему выбрали именно эту историю для экранизации?
Я прочитал книгу Митч Каллин «Тайдиленд» и влюбился в нее. Это очаровательная мрачная история, непохожая ни на что другое из того, что я читал до сих пор. Она о маленькой девочке, которая лишена родительского внимания. Папа у нее такой опустившийся рокер, мама тоже где-то там присутствует, но не заботится о ребенке как следует, и вот эта девочка создает себе воображаемую страну, где с ней происходят всякие невероятные приключения. Я не буду рассказывать подробно, какие, а то испорчу все удовольствие от просмотра будущего фильма.

Если хотите парочку клише, то попробуйте смешать вместе «Психо» и «Алису в Стране чудес». С другой стороны, это немного похоже на эдакий готический вестерн — мы снимали в Канаде, среди пугающих просторов Саскачевана.

Как вы искали актеров?
Самым важным было найти исполнительницу главной роли, и нам очень повезло, когда после долгих поисков удалось встретить Жодель Ферланд. Она потрясающий ребенок и гениальная актриса, лучшая из всех, кого я видел до сих пор. Весь фильм держится на ней, она присутствует там в каждой сцене. Ей сейчас девять лет, но она уже успела сделать больше фильмов, чем я снял. Начиная с четырех лет она участвовала в съемках двадцати шести фильмов! Просто невероятно!

Почему Канада и почему Саскачеван?
Потому что в Канаде нам удалось найти деньги! (Смеется.) На самом деле мы искали местность с определенным ландшафтом, растительностью и климатом, и Канада подошла идеально. Ну и в правительстве Саскачевана нам много рассказывали, какая здесь отличная стоит погода, мягкий климат и так далее. Конечно же, они все наврали, но мы купились.

Как вы определяете, когда сценарий уже готов к производству?
Когда удастся получить деньги на то, чтобы снимать. Тогда с чистой совестью можно начинать переписывать сценарий, потому что он все равно никуда не годится. Да и так понятно, что потом никто этого сценария поддерживать не будет.

Насколько этот проект связан с вашим последним фильмом, «Братья Гримм», который вот-вот должен выйти на экраны? Насколько он сочетается с вашими предыдущими картинами?
«Братья Гримм» — очень дорогая высокобюджетная постановка, с дорогими спецэффектами, в общем, было где разгуляться. «Тайдиленд» мы снимаем в основном на британские и канадские деньги, денег этих немного, бюджет — около двадцати миллионов канадских долларов, поэтому очень многое приходится изобретать на ходу. Например, у нас в этом фильме почти нет компьютерных эффектов, и я снова вспомнил, как обращаться с куклами. Там по сюжету есть четыре персонажа — друзья

нашей героини, и в то же время воплощения разных черт ее характера. Жодель сама их всех озвучивает, а «играют» за этих персонажей куклы, самые настоящие, неподдельные куклы. Я вообще лучше работаю, когда есть какие-то ограничения, когда что-то давит, когда чему-то надо противостоять, выкручиваться. Воображение в таких случаях гораздо лучше работает. Помню, на съемках самого моего любимого фильма, «Бразилия», у нас был всего лишь один маленький съемочный павильон, и все игры с перспективой и звуковыми эффектами в этом фильме как раз и должны были создать впечатление пространства большего, чем на самом деле. Или на съемках «Святого Грааля», когда я вообще только учился режиссировать фильмы. Учился на собственных ошибках: например, мы снимали в Шотландии, в месте, где были потрясающие пейзажи. В первый же день у нас сломалась камера, то есть на ней можно было снимать, но только крупные планы. И мы решили — отлично, сделаем весь фильм крупным планом. Вокруг были невероятные виды, но в фильме они не попали! В тот раз вообще все держалось на полной импровизации. Мы выжились из графика, и когда набилась массовка, ее под рукой не оказалось, потому что массовые сцены были запланированы неделю назад, когда до них руки не дошли. Поэтому пришлось согнать в кучу всех участников съемочной группы, их родственников и детей, напялить на них десяток шлемов, сунуть в руки парочку знамен — и получилась армия. Так что в экстремальных обстоятельствах всегда продуктивнее работаете, поверьте мне. И то же самое с работой над сценарием — я пробовал снять на лето домик в Италии, чтобы поработать в спокойной обстановке, но ничего из этого не вышло. То есть там тихо, спокойно, ничто не раздражает — и писать совершенно не хочется! Я иду заниматься хозяйством, вместо того чтобы сесть за стол и работать. Зато в городе, где все достает, где пробки, толчея и плохое обслуживание, сразу появляется масса стимулов для творчества.

Вы упомянули куклы, а в ваших фильмах вообще много трюков, основанных на механическом взаимодействии. Откуда такая любовь к механизмам?
Честно говоря, я недолюбливаю компьютеры, я их не понимаю. Механизм это что-то, что я могу разобрать, могу рассмотреть его устройство, я знаю, как это работает. Механизмы похожи на живые существа, они двигаются, дышат. Я люблю, когда все можно пощупать руками, — а как вы пощупаете килобайт? То же самое с водопроводными трубами, я их просто обожаю. По ним идет вода, они пульсируют, нагреваются, протекают. Вот почему в тех мультипликационных фраг-

ментах, которые я рисовал для «Монти Пайтона», так часто попадаются водопроводные трубы. Впрочем, я тогда впервые попал в Лондон и был поражен другой вещью. Представьте себе лондонскую архитектуру восемнадцатого века, всю эту лепнину, херувимов, колонны и так далее. Проблема в том, что когда эти дома строились, там не были предусмотрены туалеты, и в двадцатом веке их пришлось достраивать — или перестраивать маленькие комнаты, или делать из одного бального зала двадцать маленьких туалетов. И все трубы, водопровод, канализация, все это было выведено наружу и прикреплено поверх лепнины и ангелочков. На что только не идут люди, чтобы облегчить себе жизнь! Я-то вырос в сельской местности, в Миннесоте, и все, что у нас было, — деревянная будка в огороде, с отверстием в полу. Кстати, как избирательно работает память — у меня самые радужные воспоминания о детстве, но я не припоминаю, как в двадцатиградусный мороз приходилось бегать через этот огород в халате. А ведь наверняка приходилось.

газета

откопавший Святой Грааль

Терри Гиллиам родился в США — он появился на свет 22 ноября 1940 года в Миннеаполисе, — но известность получил в Великобритании в середине 1960-х вместе с остальными членами комик-группы «Монти Пайтон», показывавшей скетчи на британском ТВ, а позже взявшейся и за кинематограф. В телесериалах «Монти Пайтон» Гиллиам, подобно остальным членам группы, играл как актер, а заодно отвечал за анимацию. Принимал участие во всех кинопроектах группы, особенно активное — в «Монти Пайтон и Святой Грааль» (1975). Позже, после распада «Монти Пайтон», прославился своими парадоксальными фильмами — «Бандиты во времени» (1981), «Бразилия» (1985), «Приключения барона Мюнхгаузена» (1988), «Король-рыбак» (1991), «12 обезьян» (1995), «Страх и ненависть в Лас-Вегасе» (1998). Из-за технических сложностей так и не смог завершить проект о Дон-Кихоте, где роль Санчо Пансы играл Джонни Депп, а самого идадьго — Жан Рошфор. Не считает себя голливудским режиссером. Отверг предложения снимать «Форреста Гампа» и «Кто подставил кролика Роджера?», а первый фильм о Гарри Поттере не смог снять из-за отказа продюсеров работать с ним — хотя на кандидатуре Гиллиама настаивала сама Джоан Роулинг.

Терри Гиллиам: «В экстремальных обстоятельствах всегда продуктивнее работаете, поверьте» Фото: Reuters